

БРОНЕКоллекция

Тяжелый танк **КВ** в бою

Annotation

Краткое описание боевого пути, а также характеристик, конструктивных особенностей и возможностей танка КВ.

Приведено значительное количество иллюстративного материала.

- [БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ КВ](#)
 - [Когда война стояла у порога](#)
 - [В огне 1941-го](#)
 - [Челябинские КВ вступают в бой](#)
 - [Атакуют полки прорыва](#)
 - [ОЦЕНКА МАШИНЫ](#)
 - [ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)
 - [СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ](#)
 - [ЛИТЕРАТУРА](#)
-

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ КВ

Когда война стояла у порога

Первым бронетанковым соединением Красной Армии, получившим танки КВ, стала 20-я Краснознамённая танковая бригада. В этом соединении опытные образцы новых машин проходили проверку боем при штурме Линии Маннергейма. К июлю 1940 года в составе бригады имелось уже 10 танков установочной партии, вооружённых как 76-мм пушками, так и 152-мм гаубицами, что позволяло начать обучение экипажей. Эта задача облегчалась и наличием в бригаде танкистов, уже имевших опыт боевых действий на новых машинах, и дислокацией бригады в Ленинградском военном округе. Неподалёку находился Ленинград и Кировский завод, специалисты которого оказывали танкистам помощь в решении возникавших эксплуатационных проблем. Однако налаживавшийся ритм боевой учёбы вскоре был нарушен масштабным формированием танковых войск.

Первая волна реформирования совпала с испытаниями опытных образцов КВ и началом серийного производства. Ещё 21 ноября 1939 года, после детального изучения опыта действий танковых войск во время «освободительного похода» в Западную Белоруссию и Западную Украину, Главный Военный Совет принял решение об их реорганизации. Было признано целесообразным иметь однотипную организацию отдельных танковых соединений (бригад), вооружённых танками БТ и Т-26, с дальнейшим перевооружением их средними танками Т-34. Состав бригад предусматривался четырёхбатальонный, с общим количеством 258 машин. Бригады средних (Т-28) и тяжёлых (Т-35) танков намечалось в последующем перевооружить тяжёлыми танками КВ, по 156 машин в каждой. Существовавшие четыре управления танковых корпусов подлежали расформированию. Этим же решением Главного Военного Совета в организацию сухопутных войск вводился новый тип соединения – моторизованная дивизия. По штату она состояла из двух мотострелковых, танкового и артиллерийского полков, а также подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь 257 танков и 73 бронемашины.

Тяжёлый танк КВ-1 на боевой позиции. Ленинградский фронт, осень 1941 года.

К маю 1940 года процесс реорганизации в основном был завершён. Теперь советские танковые войска состояли из четырёх моторизованных дивизий и 39 отдельных танковых бригад (32 легкотанковых, вооружённых Т-26 или БТ; три тяжёлых, оснащённых Т-28, одна тяжёлая с Т-28 и Т-35 и три химических). Они представляли собой полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были примерно равны немецкой танковой дивизии того же периода. При этом танковые бригады существенно уступали немецкой танковой дивизии по количеству мотопехоты, противотанковой и полевой артиллерии. Тем не менее, новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, данная структура просуществовала недолго.

Колонна танков KV-1 на дальних подступах к Ленинграду. 1941 год.

В июне 1940 года в НКО СССР был рассмотрен опыт применения танков на Халхин-Голе и действий немецких танковых войск в Европе. Новое руководство НКО во главе с С. К. Тимошенко решило в сжатые сроки догнать и перегнать Вермахт по количеству и качеству бронетанковых войск. Основной ударной силой их должны были стать танковые дивизии, объединённые в механизированные корпуса.

Танк KV-1 в атаке. Ленинградский фронт, 1941 год.

Летом 1940 года началось формирование восьми механизированных корпусов и двух танковых дивизий. В октябре – ноябре 1940 года сверх всяких планов в Киевском Особом военном округе развернули девятый мехкорпус. Для формирования этих соединений были использованы

личный состав и материальная часть 19 танковых бригад, двух танковых полков и всех танковых батальонов стрелковых дивизий (за исключением 15 дивизий Дальневосточного фронта). В механизированный корпус входили две танковых и одна моторизованная дивизии, мотоциклетный полк и другие части и подразделения. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (из них – 63 КВ) и 91 бронемашину, в моторизованной – 275 лёгких танков. А всего в корпусе – 1 031 танк. Автобронетанковые войска должны были состоять из девяти механизированных корпусов, двух отдельных танковых дивизий, 28 отдельных бригад, а также других подразделений и частей. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тыс. танков различных типов, в том числе 6 354 тяжёлых и средних – КВ и Т-34.

Застрявший в болоте и подорванный экипажем КВ-2 с башней МТ-1. 2-я танковая дивизия, Прибалтика, июль 1941 года.

Итогом изучения немецкого опыта, к сожалению, стал лишь курс на

формирование механизированных корпусов, по своей структуре соответствовавших советским танковым армиям конца Великой Отечественной войны, а по числу танков превосходивших их.

Главной же особенностью германских танковых войск, оставшейся без внимания, было наличие в их составе большого количества мотопехоты и артиллерии. Так, в танковой дивизии на два танковых батальона приходилось четыре мотострелковых и один – мотоциклетно-стрелковый. В масштабах корпуса это соотношение возрастало ещё больше: на четыре танковых батальона приходилось восемь мотострелковых, шесть мотопехотных и три мотоциклетно-стрелковых батальона. Если учесть, что все последние были разновидностью пехотного батальона и незначительно различались между собой организацией и способом транспортировки личного состава, то можно считать, что в среднем на четыре танковых батальона в моторизованном корпусе Вермахта приходилось 17 пехотных.

Танк KV-2, захваченный немцами прямо на железнодорожной платформе. Июнь 1941 года.

Советская танковая дивизия имела шесть танковых и три мотострелковых батальона. Она в два раза превосходила немецкую по штатному количеству танков, уступая в численности личного состава (11 тыс. против 16 тыс. человек). С одной стороны, ударные возможности немецкой танковой дивизии были вдвое ниже: а с другой, устойчивость соединения на поле боя – выше. Если, конечно, отойти от достаточно распространённого представления о танковом соединении как о безудержно несущейся вперёд армаде танков.

Ещё хуже обстояло дело с артиллерией. В советской танковой дивизии имелось 28 полевых и 12 зенитных орудий, в моторизованной – 44

полевых, 30 противотанковых и 12 зенитных. Немецкой же танковой дивизии по штату полагалось 36 полевых и 24 пехотных орудия, 51 противотанковая пушка и 10 самоходных зенитных орудий, моторизованной – 36 полевых и 52 пехотных орудия, 111 противотанковых пушек и 12 самоходных зенитных орудий.

Немецкие солдаты осматривают оставленный экипажем тяжёлый танк КВ-2 с башней МТ-2. Восточный фронт, 1941 год.

Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения были расформированы, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. В августе того же года все КВ из состава 20-й тяжёлой танковой бригады были отправлены в г. Львов и включены в состав только что сформированной 8-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса. В это же время в состав 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса, расквартированного в районе Вильно, вошли 13 вновь изготовленных КВ (из них 10 – КВ-2). Несколько танков направили в учебные заведения – Военную академию механизации и моторизации в Москве, Ленинградские курсы усовершенствования комсостава танковых войск и Саратовское танкотехническое училище.

Последнее в спешном порядке было перепрофилировано и с августа 1940 года стало заниматься подготовкой офицерских кадров для КВ.

Подбитый танк КВ-1 ранних выпусков с пушкой Л-11 и без курсового пулемёта. Скорее всего, эта машина входила в состав 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса. Окрестности г. Грудек-Ягеллонский, июнь 1941 года.

По состоянию на 1 декабря 1940 года в Красной Армии имелось 130 танков КВ, разбросанных по шести военным округам. При этом ни одна воинская часть, получившая эти танки, не была укомплектована до штата.

Немецкой солдат позирует на танке КВ-1. Надпись на броне

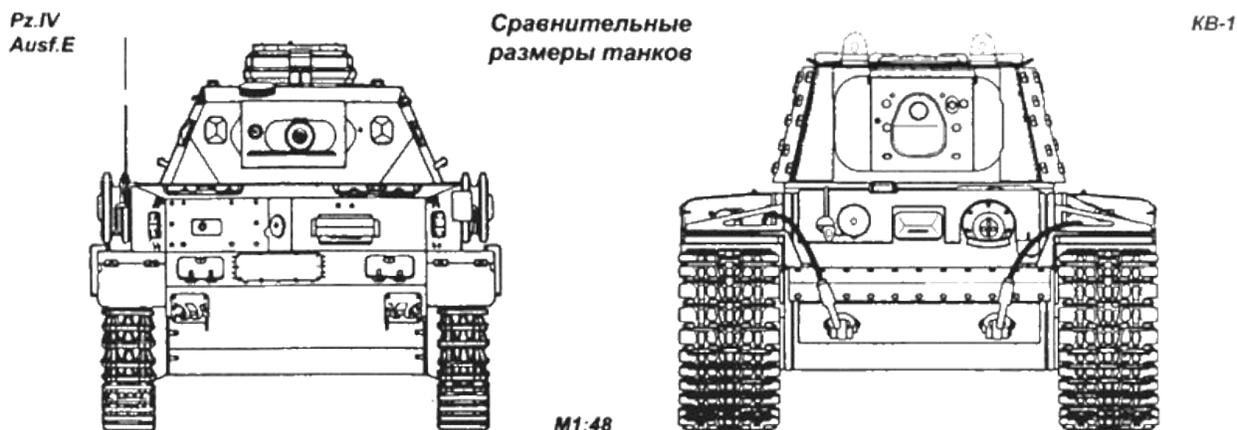
указывает, что эта машина подбита усилиями 5-го мотоциклетно-стрелкового батальона. Восточный фронт, лето 1941 года.

Согласно постановлению СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», 12 февраля 1941 года началось формирование ещё 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе три отдельные) и 31 моторизованную (в том числе две отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, среди них – 16,6 тыс. Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940 – 1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учётом привлечения новых предприятий, таких, как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырёх-пяти лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога. Ещё труднее понять, чем руководствовался главный инициатор этих преобразований – начальник Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жуков. Впоследствии в своих мемуарах маршал напишет: «Мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой промышленности. Такого количества машин в течение одного года взять было неоткуда, доставало и технических, командных кадров». Хотелось бы понять, а тогда, в 1941 году это было неизвестно?

Накануне войны, а точнее на 1 июня 1941 года, в войсках насчитывалось 504 танка КВ Большая их часть находилась в Киевском Особом военном округе – 278 машин. Западный Особый военный округ имел 116 танков КВ. Прибалтийский Особый – 59, Одесский – 10;

Ленинградский военный округ – 6, Московский – 4, Приволжский – 19, Орловский – 8, Харьковский – 4. В эксплуатации же находилось только 75 КВ-1 и 9 КВ-2 (из них 2 и 1, соответственно, уже требовали среднего ремонта). С 1 по 21 июня в войска с завода был отправлен ещё 41 танк КВ.

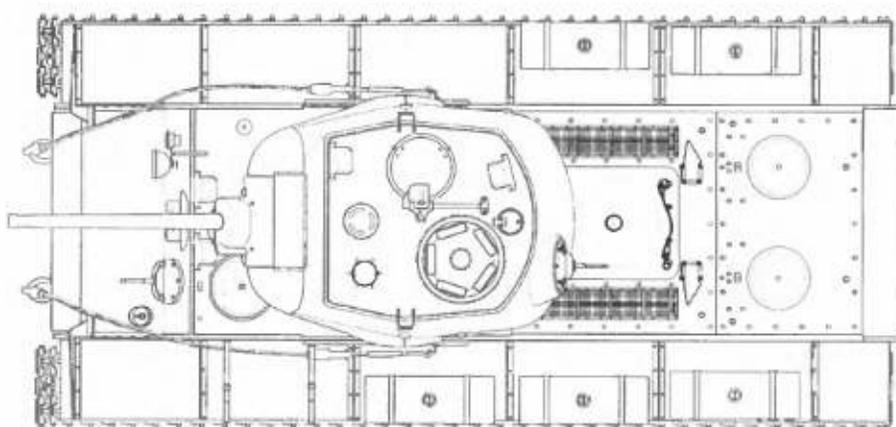
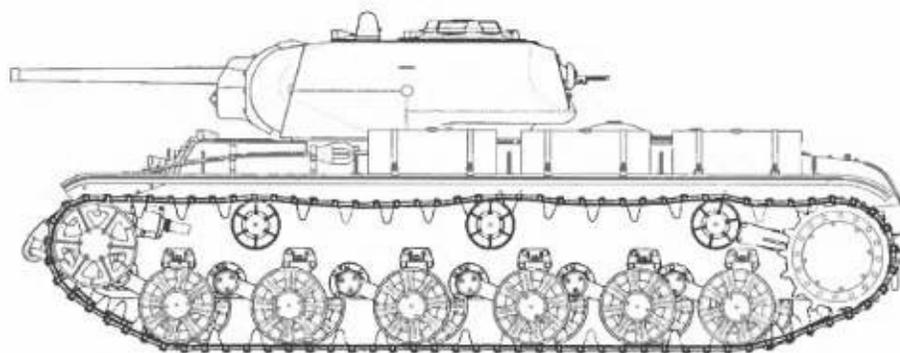
Как правило, подготовка экипажей для новых тяжёлых танков велась (если вообще велась) на машинах любого типа. Например, 3 декабря 1940 года директивой начальника Генерального штаба Красной Армии № 5/4/370 предписывалось «для обучения личного состава и сбережения материальной части боевых машин отпустить, исключительно как учебные, на каждый батальон тяжёлых танков по 10 танкеток Т-27». Трудно представить, как, осваивая танкетку Т-27, можно было научиться вождению и обслуживанию тяжёлого КВ.

При освоении танков КВ-2 возникали проблемы и другого рода. Так, по воспоминаниям командира роты КВ 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Д. Осадчего, танкисты боялись стрелять из этих танков. На огневом рубеже экипаж заряжал 152-мм танковую гаубицу, а затем покидал машину и производил выстрел с помощью длинной верёвки, привязанной к спусковому механизму орудия. Только после того, как командир дивизии генерал-майор Е. Н. Солянкин лично произвёл из КВ-2 несколько выстрелов, танкисты стали вести огонь, не покидая своих машин.

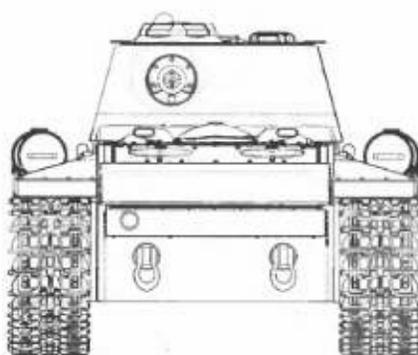
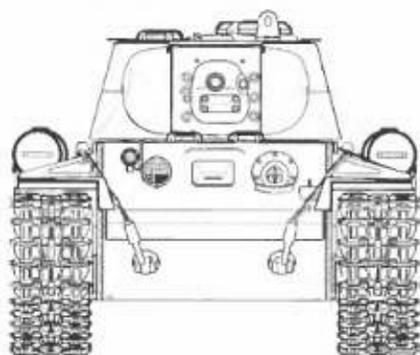
А калибр у них одинаковый! 150-мм самоходное пехотное орудие на шасси танка Pz.I объезжает оставленный экипажем тяжёлый танк KV-2, вооружённый 152-мм гаубицей. Прибалтика, июнь 1941 года.

Как следствие, к июню 1941 года число подготовленных экипажей для этих машин не превышало 150.

Вид спереди

Вид сзади

В огне 1941-го

Очевидные достоинства и недостатки новых тяжёлых танков, равно как и все недочёты в боевой подготовке и организационной структуре советских танковых войск, в полной мере проявились в первые же дни Великой Отечественной войны. Так, например, в докладе о боевых действиях 8-го механизированного корпуса с 22 по 26 июня 1941 года (к началу войны в его составе имелись 71 КВ, 49 Т-35, 100 Т-34, 277 БТ, 344 Т-26, 17 Т-27) сообщалось: «Водительский состав боевых машин КВ и Т-34 в своём большинстве имел стаж практического вождения от 3 до 5 ч. За весь период существования корпуса боевая материальная часть и личный состав полностью на тактические учения не выводились и не были практически проверены как по вопросам маршевой подготовки, так и по действиям в основных видах боя. Тактическая сколоченность проводилась не выше масштаба роты, батальона и частично полка».

Танки КВ-1 из состава 104-й танковой дивизии совершают марш по лесной дороге. Западный фронт, июль 1941 года.

Танк KV-1 первых выпусков движется навстречу противнику. Сводный полк 1-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса. Северо-Западный фронт, июль 1941 года.

Из доклада командира 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса от 25 июля 1941 года о боевых действиях дивизии (к началу войны здесь насчитывалось 312 танков Т-26 и 31 KV-2) следует, что к 152-мм орудиям KV-2 не имелось ни одного снаряда. Механики-водители танков KV были совершенно не подготовлены, так как танки поступили за 7 – 8 дней до нападения Германии. 15 танков KV, прибывших перед началом войны, имели много технических дефектов, в частности, плохо работали бортовые фрикционы и воздухоочистители. Кроме того, в докладе говорилось: «Материальная часть дивизии... в период с 26.6 по 7.7.41 г. прошла 900 – 1 000 км, не имея запасных частей и моторов, что в основном и вывело её из строя... Во время марша вышло из строя 23 KV. Отсутствие тракторов усугубляло проблему восстановления неисправных машин. Разность скоростей движения (KV – 3 – 4 км/ч, Т-26 – 12 – 15 км/ч) и несоответствие района действий для тяжёлых танков (р. Стоход) подорвали их работу, так как во всех районах севернее и северо-восточнее Ковеля нет ни одного моста, способного выдержать 60 тонн, а отыскание обходов и бродов увеличило не менее как на 30 – 40% их общий пройденный путь». На потери в ходе выдвижения к линии фронта указывает и командир 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса: «Большие потери боевой материальной части (особенно танков KV) объясняются главным образом тем, что скоростные марши совершались без всяких технических осмотров и профилактических

ремонт до 75 – 100 км в сутки. Кроме того, водительский состав не имел достаточного опыта и навыков по эксплуатации машин на марше...»

Башни танка КВ-1 с пушками Ф-32 были установлены на бронепоезде «Балтиец». Ленинградский фронт, 1942 год.

По воспоминаниям Д. Осадчего, «23 – 24 июня, ещё до вступления в бой, многие танки КВ, особенно КВ-2, вышли из строя в ходе маршей. Особенно большие проблемы были с коробкой передач и воздушными фильтрами. Июнь был жаркий, на дорогах Прибалтики пыли было огромное количество и фильтры приходилось менять через час-полтора работы двигателя. Перед вступлением в бой танки моей роты сумели их заменить, а в соседних нет. В результате, к середине дня большинство машин в этих ротах поломалось».

Колонна отремонтированных танков KB-1 по пути на фронт. Ленинград, весна 1942 года.

Безусловно, и руководство боевыми действиями мехкорпусов оставляло желать лучшего. Приказы командиров разного уровня часто противоречили один другому. Это чётко прослеживается на примере уже упоминавшегося 8-го мехкорпуса. Вот выдержка из краткого обзора действий механизированных соединений фронтов за период с 22 июня по 1 августа; «22 июня 1941 года, не дав корпусу выполнить приказ 26-й армии, командующий фронтом назначает новый район сосредоточения и подчиняет корпус 6-й армии. Командующий 6-й армией, не учитывая, что корпус совершает марш, выполняя приказ командующего Юго-Западным фронтом, даёт новый район сосредоточения. В силу этого приказа, командир должен был поворачивать совершающие марш части в новом направлении. 24 июня командующий 6-й армией перебрасывает корпус в новый район, 26 июня приказом командующего фронтом корпус перебрасывается в новый район. Таким образом, не участвуя в боевых действиях, а совершая «сверхфорсированные» марши по замкнутому кругу, выполняя последовательно приказы командующих 26-й, 6-й армиями и фронтом, корпус прошёл в среднем 495 км, оставив на дорогах за время маршей 50% имевшейся в наличии боевой материальной части, изнуряя оставшуюся материальную часть и водительский состав. 26 июня, выполняя приказы фронта, командир мехкорпуса, не сосредоточив все части, вводит в бой свой корпус по частям без разведки противника, не выяснив его расположения и силы. В результате этого части нарываются на сильную противотанковую оборону и болота и несут немалые потери, не выполнив поставленной задачи. Действия корпуса с воздуха не прикрывались, взаимодействие в масштабе фронта организовано не было. Нервозность высших штабов в управлении и постановке задач, обилие приказов, не связанных один с другим, несоблюдение элементарных уставных норм в организации и проведении маршей явились главной причиной потери боеспособности корпуса и потери материальной части».

Ремонт танков KV-1 в цехах завода «Серп и молот». Москва, зима 1942 года.

Что касается больших потерь, то этому способствовало почти полное отсутствие в танковых соединениях эвакуационных средств, а также плохое знание ремонтно-техническим составом конструкции танка KV. Вот что, например, по этому поводу сообщается в докладе командира 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса о боевых действиях с 22 июня по 14 июля 1941 года (к началу войны дивизия имела 49 KV, 173 Т-34, 31 БТ-7, 70 Т-26, 38 Т-27): «Отсутствовали ремонтные и эвакуационные средства для танков KV. Наличие тракторов «Ворошиловец» не обеспечило эвакуацию, тракторы для буксировки KV выходили из строя от перегрузки. Очень часто проходила буксировка танка танком, и через 10 – 15 км буксирующий танк тоже выходил из строя (отказывало сцепление, не включались скорости, портились бортовые фрикционы). Танки KV (из этого опыта) можно буксировать трактором «Ворошиловец» только по дорогам. На пашне, на торфянике или болотистой местности танк KV можно буксировать только двумя тракторами...»

Командир танка старший лейтенант В. Г. Бондуревский и старшина М. Е. Голенко за чтением газеты «Правда». Западный фронт, 116-я танковая бригада, апрель 1942 года.

Встречается подтверждение этому и в политдонесении управления пропаганды Юго-Западного фронта от 8 июля 1941 года: «В 22-м мехкорпусе за это же время (22.06 – 6.07.1941 г.) потеряно 46 автомашин, 119 танков, из них 58 подорвано нашими частями во время отхода из-за невозможности отремонтировать в пути.

Переправа танков KV-1 по льду через Волгу. Калинин (ныне Тверь), февраль 1942 года.

Исключительно велики потери танков KV в 41-й танковой дивизии Из

31 танка, имевшегося в дивизии, на 6 июня осталось 9. Выведено из строя противником – 5, подорвано экипажами – 12, отправлено в ремонт – 5... Большие потери танков КВ объясняются в первую очередь слабой технической подготовкой экипажей, низким знанием ими матчасти танков, а также отсутствием запасных частей. Были случаи, когда экипажи не могли устранить неисправности остановившихся танков КВ и подрывали их».

Экипаж танка КВ-1 младшего лейтенанта Ф.Морозова у своей боевой машины. Ленинградский фронт, 1942 год.

Хорошо же подготовленные экипажи творили на танках КВ чудеса. 18 августа 1941 года пять танков КВ-1 роты старшего лейтенанта З. Г. Колобанова заняли оборону на подступах к г. Красногвардейску (Гатчине). К вечеру танки были по башни укрыты в капонирах. Для своего КВ Колобанов выбрал позицию на наиболее угрожаемом участке – северной окраине г. Красногвардейска. Наступавшие здесь части 1-й немецкой танковой дивизии могли ударить в тыл советским войскам, занимавшим оборону на рубежах Красногвардейского укрепрайона, а затем, выйдя по старинным гатчинским паркам к Киевскому шоссе, почти беспрепятственно продвигаться к Ленинграду.

В строю танки KV-1 116-й танковой бригады. Западный фронт, апрель 1942года. У танка «Щорс» башня литая, а у танка «Багратион» – сварная.

Утром 19 августа на левом фланге один из танков роты вступил в бой с противником. Во втором часу дня немецкие танки появились и перед позицией танка Колобанова. 22 вражеских танка шли по дороге колонной на сокращённых дистанциях, подставляя свои левые борта почти строго под прямым углом к орудию KV. Люки были открыты, многие немцы сидели на броне. Наши танкисты даже различали их лица, так как дистанция до вражеской колонны была невелика – всего около 150 м . Когда до ориентира № 1 (две берёзы на перекрёстке дорог), намеченного танкистами накануне, осталось несколько метров, Колобанов приказал командиру орудия старшему сержанту Усову открыть огонь. Несколькими выстрелами Усов поджёг два головных и два концевых танка противника. Колонна оказалась в мешке. Манёвр для немцев был ограничен заболоченной местностью по обеим сторонам дороги. Противник не сразу определил, откуда ведётся огонь, но затем обрушил на позицию Колобанова ливень снарядов. Танкисты задыхались от пороховых газов, от ударов

вражеских снарядов по броне танка, все были контужены. Усов, не отрываясь от прицела, продолжал расстреливать танк за танком. Наконец, последний, 22-й танк был уничтожен. За время боя, длившегося больше часа, Усов выпустил по противнику 98 снарядов. За этот бой старший лейтенант Колобанов был награждён орденом Красного Знамени, а старший сержант Усов – орденом Ленина.

Тяжёлый танк КВ-1 во время испытаний на полигоне в Бовингтоне, Великобритания, 1942 год.

Отличились в том же бою и другие экипажи КВ из роты Колобанова. На лужской дороге экипаж лейтенанта Ф. Сергеева подбил восемь немецких танков, экипажи лейтенанта Ласточкина и младшего лейтенанта Дегтяря – по четыре, а экипаж младшего лейтенанта М. Евдокименко – пять. В этом бою Евдокименко погиб, трое членов его экипажа были ранены. Последний, пятый, танк механик-водитель этого экипажа Сидиков уничтожил таранным ударом. Всего за 19 августа 1941 года рота Колобанова вывела из строя 43 немецких танка!

Производственная «летучка» в комсомольской бригаде Катыкина. Челябинский Кировский завод, 1942 год.

Если вспомнить о случаях тарана на КВ, описания которых довольно часто приводятся в тех или иных изданиях, то летом 1941 года они действительно были частым явлением, однако порой, как говорится, не от хорошей жизни. Вот что сообщалось в докладе командира 43-й танковой дивизии 19-го механизированного корпуса о боях с 22 июня по 10 августа 1941 года: «Преследуя пехоту противника, наши танки были встречены огнём танков противника из засад с места, но (засада) была атакована вырвавшимися вперёд танками КВ и Т-34, а вслед за ними и танками Т-26. Танки КВ и Т-34, не имея в достаточном количестве бронебойных снарядов, вели огонь осколочными снарядами и своей массой давили и уничтожали танки противника и противотанковые орудия, переходя от одного рубежа к другому».

Экипажи танковой колонны «Московский ОСОавиахимовец» перед

отправкой на фронт. Москва, май 1942 года.

Появление на фронте в первые дни войны новых советских тяжёлых танков стало полной неожиданностью для немцев. Одними из первых это неприятное открытие сделали танкисты 6-й танковой дивизии Вермахта. Одна из боевых групп этого соединения «Зекендорф» 24 июня 1941 года была атакована частями 2-й танковой дивизии 3-го советского механизированного корпуса. Целью атаки наших войск стала задача захватить Расейняи, а затем и выбить 6-ю танковую дивизию с плацдарма. В результате полковник фон Зекендорф и его солдаты оказались в крайне опасном положении.

Во втором эшелоне. Танка КВ-1 в лесу перед боем. Западный фронт, 116-я танковая бригада, апрель 1942 года.

Тяжёлые танки КВ-1 атаковали позиции 6-го мотоциклетного батальона и прорвали их. Батальон был вынужден отойти под прикрытие главных сил боевой группы. Фон Зекендорф ещё надеялся удержать западный берег р. Дубисса, но огромные машины без труда пересекли реку и начали карабкаться на откос. Даже сосредоточенный огонь немецкой

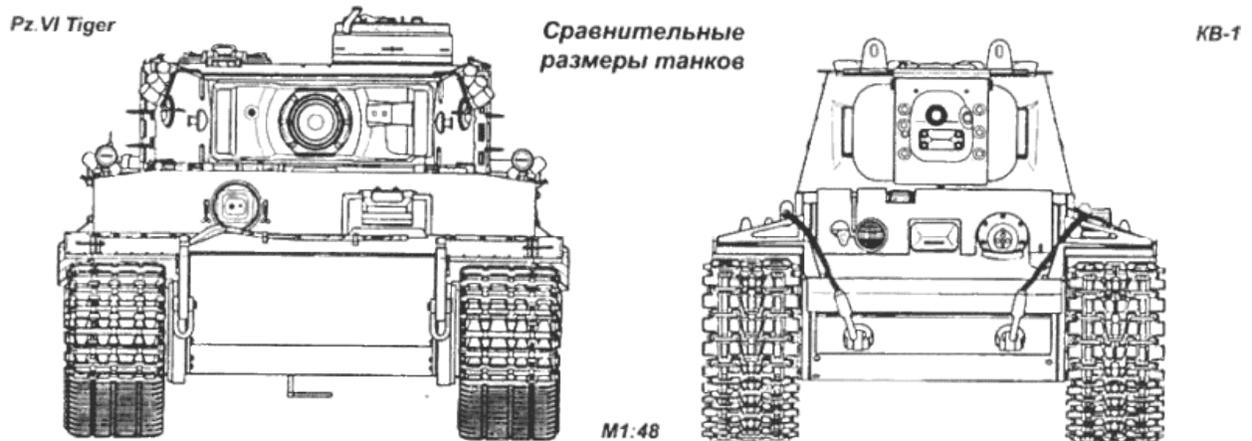
артиллерии и всего тяжёлого пехотного оружия, как вспоминает командир 6-й танковой дивизии Эрхард Раус, не мог остановить стальные чудовища. Окутанные огнём и дымом, КВ неотвратно двигались вперёд, всё сокрушая на своём пути. Снаряды тяжёлых гаубиц не причиняли им никакого вреда. Русские танки вышли на перекрёсток, где их обстреляли с фланга немецкие противотанковые пушки, укрытые в лесу. Тогда КВ развернулись, разгромили эту позицию а потом снова двинулись к месту расположения немецкой артиллерии.

«За Родину! За Сталина!» Командир батальона капитан В. Л.Труханов ставит боевые задачи экипажам. Западный фронт, 116-я танковая бригада, апрель 1942 года.

Члены экипажа танка «Багратион»: старший лейтенант В. Г. Бондуревский, старший сержант П. В. Костенко и младший сержант И. С. Поляков за чисткой пулемётов ДТ. Западный фронт, 116-я танковая бригада, апрель 1942 года.

Примерно 100 танков 11-го танкового полка полковника Рихарда Коля, треть которых составляли Pz. IV, а остальные – лёгкие Pz. 35(t),

двинулись в контратаку. Некоторые из них столкнулись с советскими танками лоб в лоб, но основная масса атаковала с флангов. Немецкие снаряды с трёх сторон били по стальным гигантам, но безрезультатно. Зато немецкие танки вскоре начали нести потери. После долгой и бесплодной борьбы против тяжёлых КВ танки полковника Колля начали отходить, укрываясь в складках местности. Стало ясно, что никакое оружие, имевшееся у боевой группы «Зекендорф»; не способно сражаться с русскими тяжёлыми машинами. Ещё немного – и началась общая паника. Командиру 2-го батальона 114-го моторизованного полка, занимавшего позиции к западу от Дубиссы, капитану Квентину ничего не оставалось, как начать отвод своих дрогнувших солдат. Вместе с командирами рот и старшими унтер-офицерами он прикрывал отход своих подчинённых и с помощью пулемётов сдержал натиск советских пехотинцев. Тем временем с востока подошла и вступила в бой новая группа русских танков. Основная масса сверхтяжёлых машин продолжала неудержимо двигаться вперёд под непрерывным огнём немецких танков и артиллерии. Единственное решение, которое мог принять капитан Квентин, – это пропустить вторую волну русских танков через свою линию обороны. Скорчившись в наспех отрытых окопчиках, под мостами и в кюветах либо вообще посреди поля, немецкие солдаты ждали приближения второй волны танков. Ожидание превратилось в настоящую пытку, так как немецкая дальнобойная артиллерия обстреливала советские танки, не подозревая, что одновременно накрыла огнём и собственных пехотинцев. Повезло тем, кто сумел укрыться под мостами и в других убежищах.

Танк КВ-1, подбитый во время боёв в Воронеже, Лето 1942 года.

Они могли наблюдать за происходящим, не замеченные противником. Гигантские танки с грохотом приближались, стремительно вырастая в размерах. Один из КВ натолкнулся на небольшое болотце, в котором увяз Pz.35(t), и не колеблясь ни секунды переехал немецкую машину. Та же участь постигла 150-мм гаубицу, которая не успела вовремя сменить позицию. Когда КВ-1 приближались, гаубица стреляла по ним в упор, не причиняя вреда. Один из танков пошёл прямо на неё, и снаряд попал ему в лобовую броню. Танк замер, словно в него ударила молния. Артиллеристы облегчённо вздохнули, кто-то сказал: «Ему конец». «Да, этот получил своё», – согласился командир расчёта. Но тут танк ожил и, громко лязгая гусеницами, снова двинулся вперёд. Он смял тяжёлое орудие, словно детскую игрушку, вдавил его в землю и исковеркал.

Командир танка КВ-1 И.И. Дубов. Район станции Цымлянской, 1942 год.

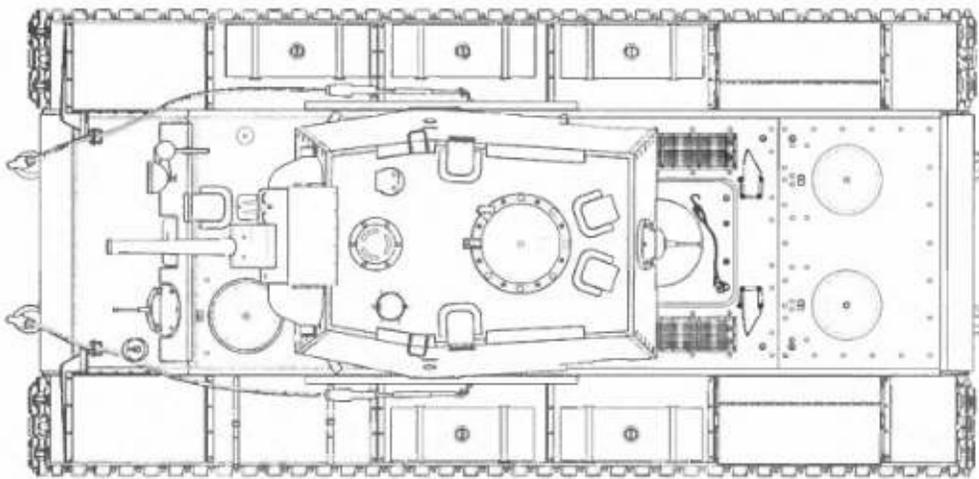
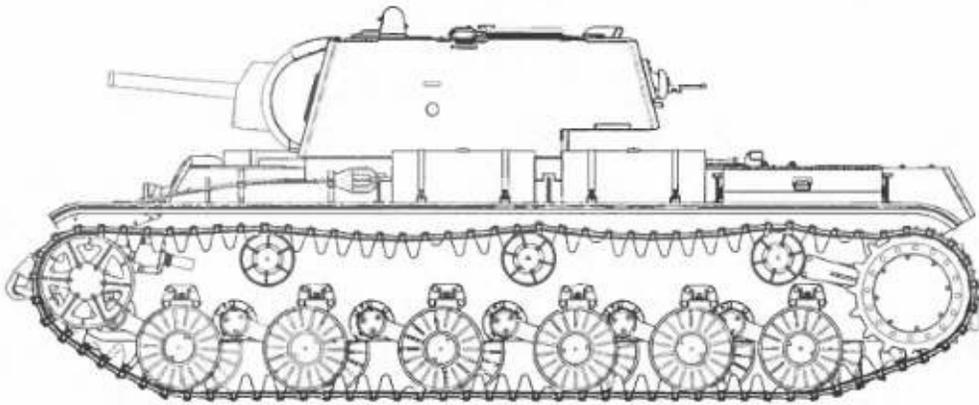

Загрузка боеприпасов в танк КВ-1 лейтенанта С. Копченского. Действующая армия, лето 1942 года.

3 июля 1941 года с тяжёлыми танками КВ столкнулись танкисты 18-й немецкой танковой дивизии генерала Неринга из состава группы армий «Центр». В 10 км от Борисова, около деревни Липки она была атакована 1-й Московской мотострелковой дивизией генерал-майора Я. Г. Крейзера. Вот как описан этот эпизод в книге немецкого историка Пауля Кареля «Восточный фронт Гитлер идёт на восток»: «Когда советские колонны только показались, сердца танкистов и артиллеристов тревожно забились при виде Т-34. Но по пятам за ним, на дистанции 100 м, шёл ещё больший монстр – 52-тонный КВ-2. Двигавшиеся между мощными машинами лёгкие Т-26 и БТ скоро стали загораться один за другим от снарядов Pz.III. Однако 50-мм пушки немецких танков не причиняли никакого вреда двум бронированным гигантам. Первый Pz.III вспыхнул в результате прямого попадания. Остальные немецкие танки обратились в бегство. Два советских чудовища продолжали наступать. Немецкие снаряды входили в броню русского танка не далее ведущих поясков и не причиняли КВ никакого вреда. Но тут русские внезапно покинули танк – вероятно, из-за неполадок в двигателе.

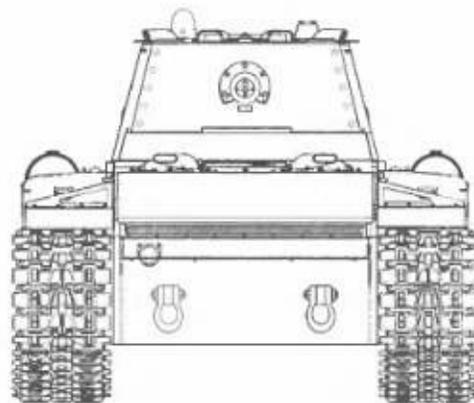
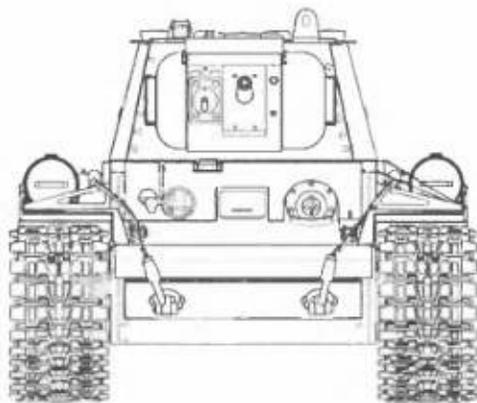
KB-8

M1:48

Вид с переду

Вид с заду

Вышеприведённый случай демонстрирует ошибку русских. Они

применяли Т-34 и тяжёлые КВ не целыми формированиями, а пуская их поодиночке вместе с лёгкими и средними танками и для поддержки пехоты. Это была устаревшая тактика. В результате гораздо более современные и мощные советские танки уничтожались по одному танковыми ротами немцев, несмотря на страх последних перед мощностью КВ и Т-34. В итоге контратака генерала Крейзера у деревни Липки захлебнулась.

Танковый десант ведёт бой. Район Цымлянской, 1942 год. Массивная башня танка КВ-1 обеспечивала пехотинцам надёжную защиту от вражеского ружейно-пулемётного огня.

С открытыми ртами танкисты Неринга изучали советские бронированные гиганты. Сам генерал, задумчиво стоя перед КВ, считал следы попаданий, оставленные на броне чудовища немецкими снарядами, – 11, и никакого толка».

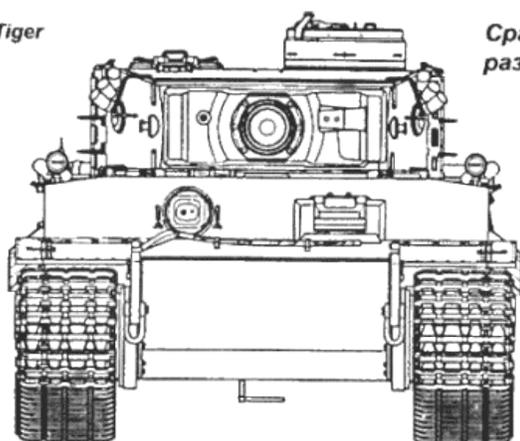
Следует с горечью признать, что несмотря на мощную броню, вооружение и героизм отдельных экипажей, танки КВ существенной роли в летних боях 1941 года не сыграли. Основная часть этих машин вышла из строя по техническим причинам, из-за неграмотной эксплуатации, отсутствия запасных частей, средств эвакуации и ремонта. Кроме того, немцы, выяснив, что бороться обычными противотанковыми средствами с КВ невозможно, с успехом использовали против этих танков 88-мм зенитные орудия Flak 36 и 105-мм (по немецкой системе обозначений – 10-см) корпусные полевые пушки K18. Бронебойный снаряд этого орудия массой 15,56 кг покидал ствол с начальной скоростью до 827 м/с. Вплоть до конца войны он мог поразить любой советский танк, включая ИС-2.

Десантники спешиваются с танка KV-1. Северный Кавказ, район Прохладного, 1942 год.

Чтобы улучшить подготовку экипажей танков KV, в конце июля 1941 года на Кировском заводе был создан учебный танковый центр. Занятия проходили непосредственно в цехах с привлечением обучаемых танкистов к сборке боевых машин. Руководителем центра был назначен старший военпред А. Шпитанов, его заместителем – военпред Н. Карлашев. Уже 6 августа из прошедших курс обучения сформировали первую танковую роту (10 машин), передав её в 86-й отдельный танковый батальон.

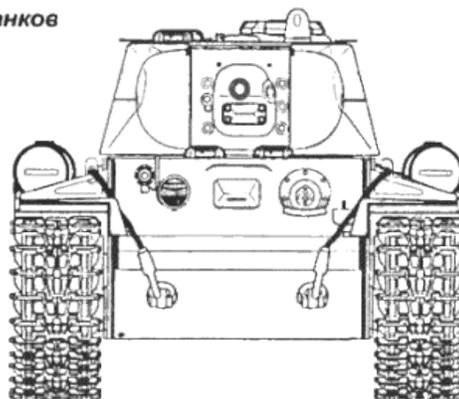
Pz.VI Tiger

*Сравнительные
размеры танков*

KV-1С

M1:48

Стоит отметить, что в июле – сентябре 1941 года наибольшее количество танков KV имелось на Ленинградском фронте, что неудивительно, поскольку сюда в тот период поступали почти все KV,

выпускаемые Кировским заводом. Однако заметного влияния на ход боевых действий они не оказывали. Судя по шифровке от 29 августа 1941 года, адресованной секретарю Ленинградского горкома А. А. Кузнецову, для передачи находившимся тогда в осаждённом городе В. М. Молотову и Г. М. Маленкову, это вызывало неудовольствие у И. В. Сталина. Он писал: «В Ленинграде имеется теперь много танков КВ, много авиации, «эрэсы». Почему эти важные технические средства не действуют на участке Любань – Тосно?»

Политрук Вертылецкий ведёт огонь по самолёту противника из зенитного пулемёта ДТ, установленного на башне танка КВ-1. Сталинградское направление, 1942 год.

После же падения Шлиссельбурга, 9 сентября, командование фронта получило от Сталина такую телеграмму: «Куда девались танки КВ? Где вы их расставили и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас? Ведь ни один фронт не имеет и половинной доли того количества КВ, какое имеется у вас на фронте». Действительно, ни один фронт не мог позволить себе в то время иметь отдельные батальоны этих машин, в то время как под Ленинградом их было несколько, не считая КВ в составе других танковых частей. Например, 11 сентября в состав 42-й армии прибыли батальон майора Житнева, в

котором имелось 29 танков КВ, и 51-й танковый батальон (16 КВ, 1 Т-34, 12 БТ, 9 Т-26). Однако кардинально изменить ситуацию они не смогли – в конце сентября 1941 года Ленинград оказался в блокадном кольце.

Наличие большого количества танков КВ в частях Ленинградского фронта подтверждается и немецкими источниками. В частности, – дневниковыми записями лейтенанта Штовеса, командовавшего 1-м взводом 6-й роты 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии Вермахта. По его воспоминаниям, ранним утром 13 сентября три советских тяжёлых танка КВ-1 и КВ-2, видимо, только что покинувшие сборочные цеха (некоторые из них были даже не покрашены), скрежеща гусеницами, появились в дымке утреннего тумана на дороге из Пулкова, направляясь к дороге Пушкин – Красное Село. Штовес отдал своим трём танкам, стоявшим по обеим сторонам дороги к аэродрому г. Пушкин, приказ приготовиться к бою. Своему водителю он велел спрятать машину за сараем и не глушить двигатель, а сам вместе с капитаном фон Беркерфельдом пошёл проверять посты на подступах к деревне Малая Кабось. Солнце постепенно разгоняло густой утренний туман. Танк № 612 унтер-офицера Бунцеля медленно выехал на дорогу.

Танки КВ-1С из состава танковой колонны «Челябинские колхозники». Январь 1943 года.

Вдруг, точно из-под земли, перед ними возникли два громадных КВ-2. Штовес и Беркерфельд бросились в придорожную канаву. Прогредел выстрел. Бунцель оставался начеку. Вновь подала голос его 50-мм танковая пушка. Головной советский танк остановился. Из него повалил дым. Второй ещё двигался позади. Его удалось подбить танку № 614 унтер-офицера Гулиха, находившемуся по другую сторону дороги. Первым же выстрелом – прямое попадание. Экипаж КВ-2 поспешил покинуть потерявшую ход машину.

Колонна танков KV-1С 6-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва перед маршем. Северо-Западный фронт, апрель 1943 года.

Появилось ещё пять чудовищ KV-2, а от деревни из-за пелены тумана прямо на танк № 613 унтер-офицера Оэрляйна направилось три KV-1. Ехавшие на броне русские пехотинцы спрыгнули на землю и выстроились цепью. Головной KV выстрелил из своего орудия и прямым попаданием угодил в машину Оэрляйна. Тяжелораненый унтер-офицер, наполовину высунувшись из люка, рухнул на броню башни.

Штовес поспешил к своему танку и медленно двинулся к перекрёстку – туда, где остался подбитый танк Оэрляйна. Через несколько минут снаряд, выпущенный из KV-1 с расстояния в 400 м, угодил в башню танка Штовеса. Лейтенанта серьёзно ранило в голову и лицо. Впрочем, через месяц он вернулся в свой полк, который к тому времени уже действовал далеко от Ленинграда.

Танк KV-1, подбитый немецкой артиллерией в районе Харькова. Весна 1943 года.

Ещё менее активными были действия KV на других участках советско-германского фронта, так как потери танков в боях росли быстрее, чем поступление их от промышленности. Кировский завод был в блокаде, а выпуск KV в Челябинске ещё только разворачивался. Тем не менее, в документах осени 1941 года встречаются донесения об эффективных атаках KV. Так, например, 8 ноября 1941 года экипаж танка KV лейтенанта А. Мартынова из 16-й танковой бригады Волховского фронта в бою у деревни Жупкино (Ленинградская область) отразил из засады атаку 14 немецких танков, уничтожив пять и захватив в качестве трофеев ещё три немецких танка. Вскоре эти машины были отремонтированы и воевали в составе 16-й танковой бригады. За этот бой лейтенант Мартынов был представлен к званию Героя Советского Союза. 5 декабря 1941 года экипаж танка KV-1 лейтенанта П. Гудзя из 89-го отдельного танкового батальона вступил в бой с 18 немецкими танками, подбил 10 из них, а также уничтожил четыре противотанковых орудия.

Челябинские КВ вступают в бой

Первые челябинские танки КВ-1 с пушками ЗИС-5 приняли участие в боях под Москвой осенью 1941 года. Учитывая тяжёлую обстановку на подступах к столице, Ставка ВГК приняла решение направлять большую часть новых тяжёлых танков для обороны Москвы. Согласно штату, в составе танковой бригады имелась рота тяжёлых танков КВ – семь или десять машин. Такая же рота входила и в состав отдельного танкового батальона. Впрочем, вскоре их число в бригадах сократилось.

Танк КВ-1 поддерживает атаку нашей пехоты во время боёв на Курской дуге. Воронежский фронт, июль 1943 года.

В записях Н. И. Бирюкова, занимавшего в годы войны пост военного комиссара, а затем члена Военного совета ГБТУ Красной Армии, рассказывается об этом так. «12 февраля 1942 года, 23 ч. 50 мин, позвонил тов. Сталин и сказал, что мы даём в бригады КВ, а они на фронте стоят, не ходят. Нельзя ли давать в бригаду вместо десяти – 7 КВ или даже 6 КВ? КВ нужно поберечь у себя. Это лучше, чем они стоят у них. Я предложил давать 5 КВ. Тов. Сталин сказал: «Хорошо. Давайте так делать».

23 ч. 55 мин, позвонил тов. Сталин и спросил, а сколько у нас теперь будет в бригаде танков? Я сказал, что будет 5 ед. КВ и 22 танка Т-34 и просил разрешения формировать не как бригады, а как батальоны.

Почему батальоны? Я сказал, что там всего 5 КВ и 22 Т-34, это как раз три роты, т.е. батальон.

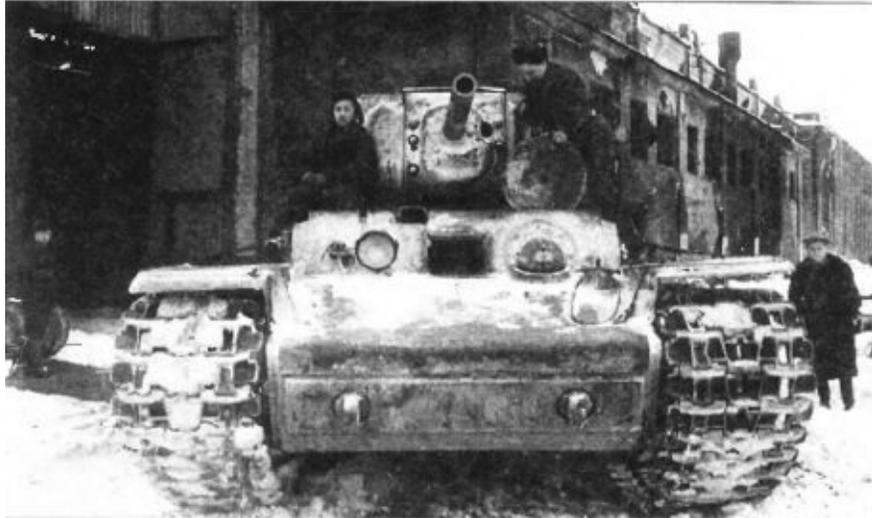

Танк KV-1С после нескольких попадании 88-мм немецких снарядов. Курская дуга, лето 1943 года.

Тов. Сталин сказал, что надо судить не по этому, а по силе огня, это 27 трёхдюймовых орудий. Я ответил, что да, это большая огневая сила».

Надо сказать, что способ измерения боевой мощи танковой бригады в трёхдюймовках, использованный Верховным Главнокомандующим, довольно оригинален, если не сказать больше. Однако он вполне соответствует взглядам, бытовавшим у высшего военного руководства страны накануне войны. Так, выступая на совещании высшего руководящего состава РККА в конце 1940 года, командующий войсками Западного Особого военного округа (бывший начальник АБТУ) Д. Г. Павлов заявил следующее: «Танк – та же артиллерия, только более меткая, защищённая от огня и стреляющая прямой наводкой». О том, что танки являются подвижной артиллерией, Павлов говорил и раньше, на совещании при ЦК ВКП(б) в апреле 1940 года по обобщению опыта советско-финской войны. Он считал, что часть функций артиллерийской поддержки могут взять на себя тяжёлые танки. Сталин тогда поддержал его, заявив, что «танки есть движущаяся артиллерия». В общем – трёхдюймовки на гусеницах!

Первая, сформированная по новому штату бригада – 78-я, имевшая 5 KV и 22 Т-34, убыла на фронт уже 14 февраля. Затем было сформировано ещё несколько бригад аналогичной организации.

Танк КВ-1 покидает заводской цех после ремонта. Ленинград, январь 1944 года.

Помимо танковых бригад и батальонов, танки КВ направлялись непосредственно в распоряжение командующих бронетанковыми и механизированными войсками фронтов для пополнения частей, уже ведущих боевые действия. Например, в мае 1942 года было отгружено 128 танков КВ: 28 – Брянскому, 20 – Калининскому, 30 – Крымскому фронтам и 40 – в войска Юго-Западного направления. В начале июля 1942 года по личному распоряжению И.В.Сталина началось формирование отдельных танковых батальонов КВ по 15 машин и отдельных танковых рот по 10 машин в каждой. 6 – 7 июля два таких батальона направили под Воронеж, а 12 отдельных рот – в 40-ю и 6-ю резервную армии, а 11 июля восемь рот ушли в распоряжение командующего 62-й армией. Кроме того, весной – летом 1942 года были сформированы, как минимум, три танковых бригады, полностью укомплектованные КВ, – 89-я, 133-я и 217-я, которые успешно действовали на Сталинградском направлении, но понесли тяжёлые потери.

В распутицу весной 1942 года на Крымском фронте и под Харьковом тяжёлые машины в больших количествах выходили из строя из-за поломок коробок передач. Боевая эффективность снижалась и рядом других обстоятельств – например, недостатками в структуре танковых частей, когда в бригаде имелась рота тяжёлых танков КВ, рота средних и рота лёгких танков. Управлять такой бригадой было трудно, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, на танках стояли радиостанции разных типов – и связь по радио между ротами была довольно сложной; во-вторых, на марше роты шли с разными скоростями; в-третьих, тяжёлые танки КВ,

действовавшие, как правило, в первом эшелоне или в передовом отряде, затрудняли движение идущим вслед средним и лёгким танкам, так как разрушали мосты и переправы. Вместе с тем, как танк поддержки пехоты КВ не имел себе равных – толстая броня и большой силуэт позволяли пехотинцам надёжно укрываться за ним в ходе атаки. Кроме того, при движении на первой передаче скорость КВ была такой же, как у шедших в атаку солдат. По отзывам танкистов, танки Т-34 было довольно сложно вести со скоростью 5 – 6 км/ч, в результате чего они часто отрывались от своей пехоты в ходе атаки.

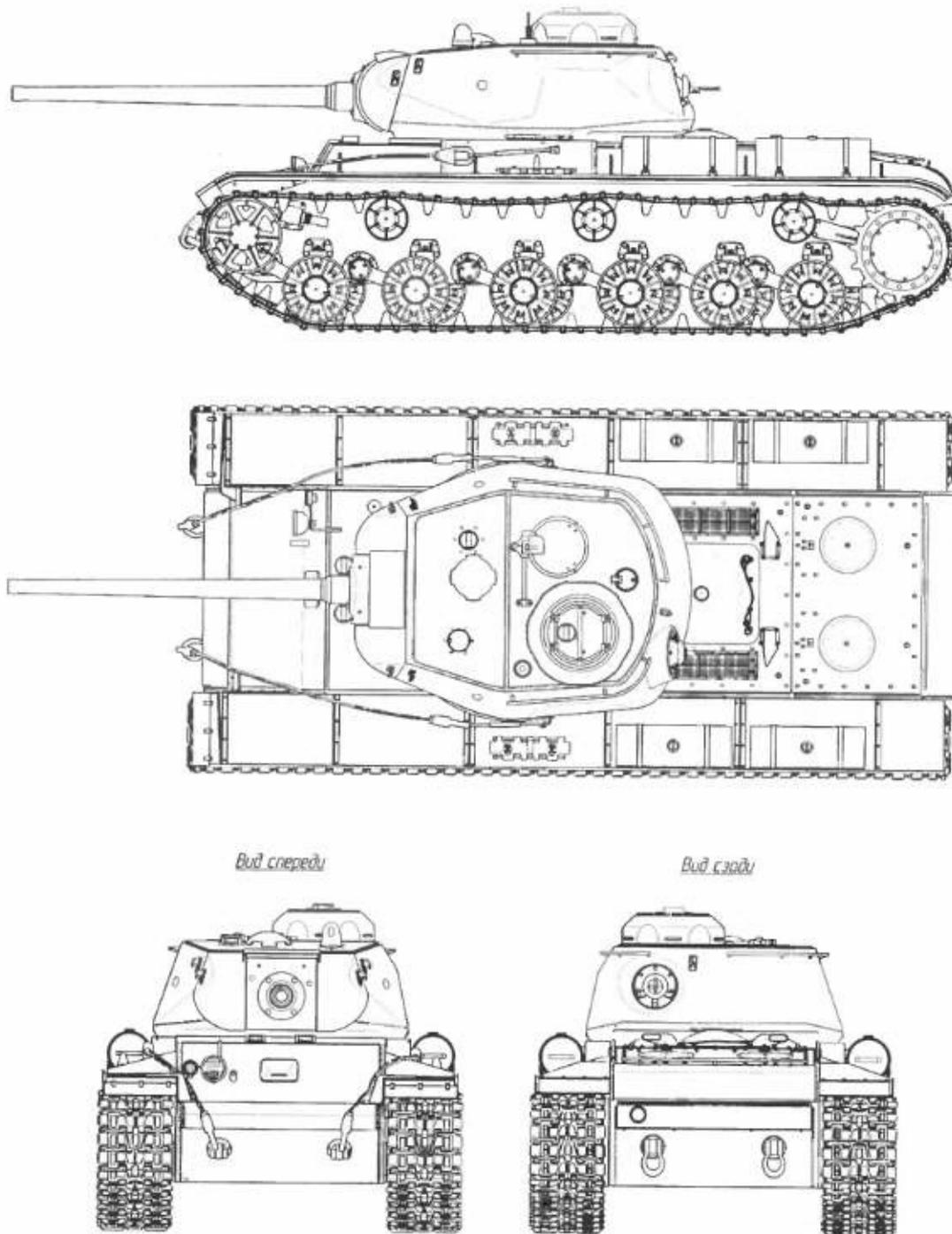

Танк КВ-1С и расчёт 45 мм противотанковой пушки ведут бой в Красном Селе. Ленинградский фронт, январь 1944 года.

К слову сказать, несмотря на низкую надёжность агрегатов КВ, при правильной эксплуатации и наличии запасных частей можно было эксплуатировать эти машины достаточно долго. Генерал-майор И. А. Вовченко, прибывший на фронт для определения качества тяжёлых танков осенью 1942 года, вспоминал: «...В руках опытных водителей танк КВ отработал в походе и в бою по пять тысяч часов, машины прошли без ремонта мотора по три тысячи километров. Это почти в три раза больше, чем предусмотрено техническими условиями эксплуатации танков. Семьдесят вмятин и три тысячи пройденных километров! На этих машинах можно дойти до Берлина без ремонта. Таково было единодушное мнение гвардейцев-танкистов 3-й бригады 7-го корпуса, которым командовал Павел Ротмистров».

И действительно, при грамотном использовании КВ могли успешно

бороться с немецкими танками. Например, командир взвода 158-й танковой бригады Юго-Западного фронта Д. Шолохов 30 июля 1942 года в районе населённого пункта Нестерное уничтожил на своём КВ восемь танков противника, а командир КВ 15-й танковой бригады С. Коновалов, прикрывая отход товарищей у хутора Нижнемитякин Ростовской области, остановил вражескую колонну, уничтожив 16 танков, два броневедомоцикла и восемь автомашин.

22 декабря 1942 года рота тяжёлых танков KV из 2-й танковой бригады 37-й армии Южного фронта прикрывала отход стрелковой дивизии на новый рубеж обороны. Особенно отличился при этом экипаж политрука В. К. Витина, уничтоживший три танка и несколько десятков солдат

противника. Политрук погиб в бою 8 февраля 1943 года у села Бондарное Донецкой области при атаке моторизованной колонны противника. Сначала его танк подбил головную машину, а затем двинулся по дороге, давя гусеницами орудия, тягачи и автомашины. На пути КВ появился вражеский средний танк Pz.III. По приказу политрука механик-водитель направил свою машину на противника. Раздался удар, а затем прогремел взрыв. Экипажи обоих танков при этом погибли.

В бою 8 января 1943 года при отражении вражеской контратаки в районе Великих Лук экипаж танка КВ под командованием лейтенанта Аркадия Кузнецова из 13-го отдельного гвардейского танкового полка в одном бою уничтожил восемь танков противника.

И тем не менее, на втором году войны у многих советских танковых командиров сложилось довольно негативное мнение о боевых качествах КВ. Например, вызванный в сентябре 1942 года в Ставку командир 1-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск М. Е. Катухов на вопрос Сталина о танках ответил, что «танки Т-34 полностью оправдали себя в боях и что мы возлагаем на них большие надежды. А вот тяжёлые танки КВ и боевые машины Т-60 и Т-70 в войсках не любят.

Сталин на минуту остановился, вопросительно изогнув бровь:

– По какой причине?

– КВ, товарищ Сталин, очень тяжелы, неповоротливы, а значит, и неманевренны. Препятствия они преодолевают с трудом. А вот тридцатьчетвёркам всю нипочём. К тому же КВ ломают мосты и вообще приносят много лишних хлопот. А на вооружении у КВ такая же семидесятишестимиллиметровая пушка, что и на тридцатьчетвёрке. Так, спрашивается, какие боевые преимущества даёт нам тяжёлый танк? Вот если бы у КВ пушка была посильнее, калибром побольше, тогда другое дело. Можно бы, пожалуй, мириться и с его тяжестью, и с другими конструктивными недостатками».

К концу 1942 года большая часть танков КВ-1 была потеряна. Они довольно долго сохранялись в составе частей на стабильных участках советско-германского фронта – Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах. Небольшое количество КВ-1 участвовало в боях на Курской дуге летом 1943 года, а отдельные танки воевали до осени 1944 года.

Танки KV-1 гвардейской части Рогинского выбивают гитлеровцев из леса. Ленинградский фронт, 1944 год.

Огнемётные танки KV-8 поступали на вооружение отдельных огнемётных танковых батальонов и отдельных огнемётных танковых бригад. Впервые батальоны KV-8 были применены на Волховском фронте во второй половине 1942 года.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками Волховского фронта генерал-майор танковых войск Болотников в отчёте об их боевых действиях с 27 августа по 20 сентября 1942 года писал:

«Огнемётные танковые батальоны показали большой эффект в их воздействии на противника.

Хорошие результаты в применении танковых огнемётов показали: 500 отб при взятии Вороново, 507 отб при наступлении на отметку 40,4 и 502 отб при атаке Гортолово.

28 августа 1942 года 500-й отб обеспечивал наступление 286 сд на Вороново. Противник сильно укрепил подступы к этому населённому пункту. Дома, подвалы, нежилые постройки были превращены в дзоты. После интенсивной артподготовки танки вышли в атаку. Противник открыл артиллерийский и миномётный огонь, продвижение наших наступающих частей задерживалось. В это время экипажи ст. лейтенантов Шмакова и Никитина, лейтенанта Баранова открыли стрельбу из огнемётов. И хотя от переднего края обороны противника было 200 – 300 м, солдаты (немецкие) прекратили стрельбу и начали отползать назад. Танки подошли ближе к цели, подожгли из огнемётов 18 дзотов и 21 дом. Солдаты и офицеры, побросав в окопах и дзотах оружие и вещи, в панике бросились бежать.

Танк КВ-1 с катковым минным тралом из состава 26-го гвардейского танкового полка прорыва. Ленинградский фронт, Карельский перешеек, лето 1944 года.

В ночь на 30 августа 1942 года 507 отб применил огнемёты против живой силы противника. Вместе с 70 гв, сп 24 гв. сд батальон получил задачу – уничтожить группу фашистских автоматчиков, просочившихся к отметке 40,4. Танки батальона вышли в атаку двумя группами, применив приём «клещи», открыли огнеметание по живой силе врага. Немецкие солдаты в панике кинулись бежать, срывая обмундирование, головные уборы, бросая оружие. Батальон уничтожил до роты гитлеровцев, 9 ПТО и автомашину с боеприпасами. Пленный солдат Хуберт Майер заявил: «Неожиданно нас осветили длинные языки пламени. Впереди упали мёртвые. На многих загорелось обмундирование. Мы бросились в панике бежать, разбежалась и орудийная прислуга.

В районе Торопово противник оказывал сильное сопротивление и не давал возможности продвигаться нашей пехоте. 5 танков 502 отб скрытно подошли к немецким окопам и применили огнемёты. Было сожжено 3 блиндажа, 6 домов и до роты солдат и офицеров».

В декабре 1942 года в критический момент контрнаступления крупных танковых соединений противника, стремившихся деблокировать окружённую под Сталинградом группировку, эффективно действовала 235-я отдельная огнемётная танковая бригада, приданная 51-й армии. По мнению начальника химуправления Сталинградского фронта полковника Михайлуса, «бригада решила своим огнемётным вооружением участие контрнаступления противника, уничтожив его двукратно превосходящие силы, и обеспечила дальнейший успех фронтовой операции».

В течение 1943 года огнемётные КВ применялись при освобождении г. Великие Луки, и особенно успешно на Юго-Западном фронте.

Атакуют полки прорыва

В ноябре – декабре 1942 года в войска стали поступать танки КВ-1С. Ими комплектовались специальные танковые части – гвардейские танковые полки прорыва, имевшие 214 человек личного состава и 21 танк КВ-1С, или «Черчилль». Согласно директиве Ставки ВГК, звание «гвардейский» присваивалось этим полкам сразу при формировании. Они придавались стрелковым и танковым соединениям и предназначались для прорыва обороны противника.

В конце 1942 года полки прорыва приняли боевое крещение на Донском и Воронежском фронтах. Донской фронт, уничтоживший окружённую под Сталинградом немецкую группировку, получил сразу семь таких полков, два из них на танках «Черчилль». Все эти части активно использовались в боях по ликвидации остатков армии Паулюса. На конец января 1943 года в них осталось по 3 – 4 боеспособных танка, которые поддерживали стрелковые подразделения, штурмовавшие последние опорные пункты врага.

Танк КВ-1 на улице Выборга. Ленинградский фронт, 26-й гвардейский танковый полк прорыва, 1944 год.

Активно использовались танки КВ-1С и в летней кампании 1943 года. Например, 6-й гвардейский танковый полк прорыва в мае – июне 1943 года действовал в составе войск Северо-Кавказского фронта. Несколько полков участвовало и в сражении на Курской дуге. Так, на Центральном фронте насчитывалось 70 танков КВ, а на Воронежском – 105, что составляло всего 5% от общей численности танков, находившихся в составе этих двух фронтов. Увы, заметного вклада в разгром врага в Курской битве танки КВ

не внесли. В прорыве так называемого «Миус-фронта» в июле – августе 1943 года принимал участие 1-й гвардейский танковый полк прорыва, приданный 28-й армии Южного фронта. Из-за разрыва между артподготовкой и атакой пехоты в первый день наступления полк понёс тяжёлые потери, составившие до 50% боевых машин – два танка КВ сгорели, два были подбиты и шесть подорвались на минах.

Немецкие солдаты осматривают подбитый советский тяжёлый танк КВ-85. Восточный фронт, 1943 год.

В январе 1944 года был сформирован последний гвардейский танковый полк прорыва. А к осени все полки КВ-1С были переименованы в гвардейские тяжёлые танковые полки, получавшие танки ИС. Оставшиеся в строю КВ-1С передали в обычные танковые полки. В 21-й армии Ленинградского фронта к моменту начала Выборгской операции 10 июня 1944 года имелся 26-й гвардейский танковый полк прорыва, частично укомплектованный КВ, причём сверх штата. 18 – 20 июня его танки вели бои за Выборг, к моменту окончания которых в нём имелось шесть «Черчиллей» и 32 КВ-1С. В сентябре 1944 года в составе 8-й армии Ленинградского фронта действовал 82-й танковый полк, имевший 11 КВ-1С и 10 «Черчиллей». Полк участвовал в боях за Эстонию, освобождал Таллин и острова Моонзундского архипелага. Кроме того, начиная с лета 1943 года, КВ-1С использовались в качестве командирских машин в тяжёлых самоходно-артиллерийских полках. Некоторые танки КВ-1С прослужили в частях Красной Армии до конца войны. Например, в 3-й гвардейской танковой армии все знали танк командующего – генерал-полковника П. С. Рыбалко. Это был выдавший виды, весь в шрамах и вмятинах, тяжёлый КВ.

Танк КВ-1С в центре польского города Млава, освобождённого войсками Красной Армии. 1 февраля 1945 года.

С сентября 1943 года на вооружение гвардейских танковых полков прорыва начали поступать тяжёлые танки КВ-85. Так, в ноябре 1943 года в 28-ю армию 4-го Украинского фронта прибыл 34-й гвардейский танковый полк прорыва, насчитывавший в своём составе 20 КВ-85. 20 – 23 ноября эти боевые машины при поддержке 40-го тяжёлого самоходно-артиллерийского полка (девять СУ-152) атаковали немецкие позиции у посёлка Екатериновка. В ходе боёв было потеряно восемь КВ-85, огнём которых, в свою очередь, удалось уничтожить пять немецких Pz.IV. В освобождении Крыма весной 1944 года принял участие 1452-й самоходно-артиллерийский полк, имевший довольно своеобразный боевой состав. 11 КВ-85, 5 КВ-1С, 6 СУ-152 и 3 СУ-76. По сути, этот полк был скорее танко-самоходным, чем просто самоходным. Полк действовал под Армянском, освобождал города Евпатория, Саки, Бахчисарай, а 9 мая два оставшихся в строю КВ-85 ворвались в Севастополь.

Документально зафиксирован, по-видимому, единственный случай столкновения танков КВ-85 с «тиграми». Вот что говорится по этому поводу в отчёте о боевых действиях 7-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка 38-й армии 4-го Украинского фронта с 24 по 31 января 1944 года: «Согласно боевому распоряжению штаба 17-го корпуса, оставшиеся 5 танков и САУ (3 танка КВ-85 и 2 СУ-122) к 7.00 28.01.44 г. заняли круговую оборону в совхозе им Тельмана в готовности к отражению атак танков противника в направлении Росоше, совхоза «Коммунар», совхоза «Большевик». Около танков заняли оборону 50 пехотинцев и 2 противотанковых орудия. У противника было отмечено скопление танков южнее Росоше. В 11 30 противник, силою до 15 танков Т-6 и 13 средних и малых в направлении Росоше и пехотой с юга, предпринял атаку на совхоз им Тельмана.

Занимая выгодные позиции, из-за укрытий строений и стогов,

подпустив танки противника на расстояние прямого выстрела, наши танки и САУ открыли огонь и расстроили боевые порядки противника, подбив при этом 6 танков (из них 3 «Тигра») и уничтожив до взвода пехоты. Для ликвидации прорвавшейся немецкой пехоты из состава советской группировки был выделен КВ-85 ст. лейтенанта Кулешова, который огнём и гусеницами выполнил свою задачу. К 13 часам того же дня немецкие войска, не решаясь атаковать советский полк в лоб, обошли совхоз им. Тельмана и завершили окружение советской группировки.

Танковый тягач КВ-Т на улице немецкого города. Германия, 1-й Белорусский фронт, 1945 год.

Бой наших танков в окружении против превосходящих сил противника характеризуется чрезвычайным умением и героизмом наших танкистов. Танковая группа (3 КВ-85 и 2 СУ-122) под командованием командира роты гвардии ст. лейтенанта Подуста, обороняя совхоз им. Тельмана, одновременно не давала немецким войскам перебрасывать войска в другие районы боёв. Танки часто меняли огневые позиции и вели прицельный огонь по немецким танкам, а СУ-122, выходя на открытые позиции, расстреливали пехоту, посаженную на транспортёры и двигавшуюся по дороге на Ильинцы, чем преграждали свободу манёвра немецким танкам и пехоте, а главное, способствовали выходу из окружения частей 17-го стрелкового корпуса. До 19.30 танки продолжали вести бой в окружении, хотя пехоты в совхозе уже не было.

Манёвр и интенсивный огонь, а также использование укрытий для ведения огня позволили почти не понести никаких потерь (кроме 2 раненых), нанеся противнику ощутимый урон в живой силе и технике. За 28.01.44 г. подбито и уничтожено танков «Тигр» – 5 штук, Т-4 – 5 шт., Т-3 – 2 шт., бронетранспортёров – 7 шт., противотанковых орудий – 6 шт., пулемётных точек – 4, повозок с лошадьми – 28, пехоты – до 3 взводов.

Трофей Вермахта – тяжёлый танк КВ-2 в Берлине. Август 1941 года.

В 20.00 танковая группа предприняла прорыв из окружения и к 22.00 после огневого боя вышла в расположение советских войск, потеряв 1 СУ-122 (сгорела)».

Если бы подобным образом наши танковые войска воевали летом 1941 года, то, наверное, война не продлилась бы так долго! За опыт и мастерство пришлось заплатить дорогой ценой.

Снимаемые с вооружения танки КВ-1 и КВ-1С активно переделывались в эвакуационные тягачи. С танка демонтировалась башня, погон закрывался броневым листом, а сама машина комплектовалась буксирными тросами, различными блоками и полиспастами. Такие тягачи, именовавшиеся в армейских документах КВ-Т (тягач), были очень эффективными и могли работать под огнём противника. Обычно они включались в состав эвакуационных рот, танковых бригад, танковых полков прорыва, тяжёлых самоходно-артиллерийских и тяжёлых танковых полков. Изготавливали КВ-Т на ремонтных базах или силами самих танковых частей. Эти машины использовались в войсках вплоть до конца войны, а некоторые и после её окончания.

В заключение несколько слов о применении трофейных танков КВ в Вермахте. По имеющимся данным, в немецких частях число их было невелико и вряд ли превышало 50 единиц. В основном это были танки КВ-1 челябинского производства с пушками ЗИС-5. Однако есть сведения и об использовании в Вермахте некоторого количества, скорее всего очень небольшого, танков КВ-2. Судя по фотографиям, на трофейных КВ для улучшения обзорности устанавливали командирские башенки от немецких танков Pz.III и Pz.IV. Наиболее же творчески к переоборудованию КВ

подошли в 22-й немецкой танковой дивизии. Захваченный этим соединением в конце лета 1943 года танк КВ-1 оборудовали не только командирской башенкой, но и перевооружили немецкой 75-мм длинноствольной пушкой.

Тяжёлый танк КВ-1, находившийся в эксплуатации в 1-й немецкой танковой дивизии. Восточный фронт, 1942 год.

В мае 1942 года в ходе подготовки немецкого десанта на о. Мальта (операция «Геркулес») предполагалось сформировать роту из трофейных тяжёлых танков КВ. На них планировалось возложить борьбу с английскими пехотными танками «Матильда», находившимися в составе гарнизона острова. Однако необходимого количества исправных танков КВ на Восточном фронте не оказалось и эту идею реализовать не удалось, тем более, что и сама высадка на Мальту так и не состоялась.

Один КВ-1 (с дополнительным бронированием) и пушкой Ф-32 осенью 1941 года был захвачен финнами в районе Петрозаводска. Весной 1942 года этот танк вошёл в состав финской армии и применялся до конца 1954 года! В 1942 году финнам достался и также долго прослужил ещё один КВ-1, уже с пушкой ЗИС-5.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Тяжёлый танк КВ был разработан в 1939 году и запущен в серийное производство в 1940-м. По состоянию на 1941 год он был не просто новым, а новейшим! С точки зрения конструкции машина отвечала наиболее передовым по тому времени требованиям, предъявлявшимся к танкам: удачная компоновка, обеспечивавшая неплохие условия работы экипажа; сам экипаж из пяти человек, то есть с полным функциональным разделением обязанностей; противоснарядное бронирование; сильная пушка; неплохие манёвренные характеристики. Сочетанию «огонь+броня+манёвр» КВ соответствовал почти оптимально. Но именно – почти! Для 1941 года КВ имел избыточно мощную броню и недостаточно мощную для такого танка пушку. То, что установленное на нём орудие гарантированно поражало любые танки Вермахта, ничего не значит, с таким же успехом их поражала и «сорокапятка». А вот то, что тяжёлый КВ был вооружён слабее, чем средний Т-34, принципиально важно. Длина ствола 76-мм пушки Ф-32, установленной на КВ-1, составляла 30,5 калибра, а длина ствола аналогичной по калибру пушки Ф-34, установленной на Т-34, – 41 калибр. Таким образом, летом 1941 года снаряды, выпущенные из пушки среднего танка, имели большую начальную скорость и, соответственно, лучшую бронепробиваемость (при абсолютно фугасном действии), чем снаряды пушки тяжёлого танка. С конца 1941 года на КВ-1 стали устанавливать 76-мм пушку ЗИС-5, представляющую собой пушку Ф-34, доработанную для установки в тяжёлый танк. Баллистические характеристики доработка не затронула, а значит, тяжёлый танк всего лишь сравнялся по вооружению со средним!

Танк КВ-1, захваченный 22-й танковой дивизией Вермахта, во время ремонта и перевооружения. 1943 год.

Танк КВ – машина довольно противоречивой судьбы, и вряд ли кто поспорит с этим утверждением. Как это ни парадоксально, но в 1941 году этот танк оказался не нужен – у него просто не было достойного противника. Никаких же явных боевых преимуществ перед средним Т-34, за исключением более толстой брони, он не имел. Вооружение было таким же, а манёвренность хуже, чем у «тридцатьчетвёрки». Катюков не преувеличивал – танкисты не очень любили эту машину. КВ мог вдрызг разбить любую дорогу (колёсная техника двигаться за ним уже не могла, да и танки других типов шли с трудом), его не мог выдержать практически ни один мост, за исключением капитальных каменных, которых тогда встречалось весьма немного. Но самый главный недостаток – крайне ненадёжные в работе главный фрикцион, коробка передач, бортовые фрикционы и малоэффективный воздухоочиститель. Словом, трансмиссия танка оставляла желать лучшего, выход её из строя носил массовый характер. Часть недостатков трансмиссии устранили на КВ-1С, удалось повысить и надёжность машины. Однако на этой модификации, в погоне за манёвренностью, уменьшили толщину брони, и по своим боевым свойствам тяжёлый КВ ещё больше приблизился к средним танкам.

Танк КВ-1С, вооружённый 85-мм пушкой С-31, в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке.

Единственным оправданием выпуска КВ в 1941 – 1942 годах параллельно с Т-34 могла бы стать только более мощная пушка, например, 85-мм. Но этого сделано не было, по-видимому, по той причине, что в тот период пушка калибра 76 мм вполне справлялась со всеми бронецелями противника.

Что касается броневой защиты, то применительно ко второй половине 1941 года действительно можно говорить об относительной неуязвимости КВ перед немецкими танками. Однако ситуация изменилась, когда весной 1942 года на Восточном фронте появились танки Pz.IV и штурмовые орудия StuG III, вооружённые длинноствольными 75-мм пушками. Снаряды этих орудий имели большую бронепробиваемость, чем снаряды пушек КВ. А значит шансы этих куда более лёгких и слабее бронированных, чем КВ, боевых машин выйти победителем в огневой дуэли с советским тяжёлым танком существенно возросли.

«Тигр» – танк аналогичного КВ класса – появился у немцев в конце 1942 года. И тут судьба сыграла с КВ вторую злую шутку – он моментально устарел. Наш танк был просто бессилён против «Тигра» с его «длинной рукой» – 88-мм пушкой с длиной ствола в 56 калибров. «Тигр» мог поражать КВ на дистанциях, за пределами для последнего. Это незамедлило сказаться в бою. Так, например, 12 февраля 1943 года во время одного из боёв по прорыву блокады Ленинграда три «тигра» 1-й роты 502-го тяжёлого танкового батальона уничтожили 10 КВ. При этом немцы потерь не имели.

Танк КВ-1 в экспозиции Военного музея на Абердинском полигоне в США.

Создание КВ-85 несколько сгладило ситуацию. Однако эти машины появились с опозданием, выпущено их было немного, и внести существенный вклад в борьбу с немецкими тяжёлыми танками они не смогли. Более серьёзным противником для «тигров» мог стать КВ-122 – серийный КВ-85, вооружённый в опытной версии 122-мм пушкой Д-25Т. Но в это время цеха ЧКЗ начали покидать первые танки серии ИС, на первый взгляд, продолжавшие линию КВ: на самом деле это были уже

совершенно новые машины.

В судьбе КВ роковую роль сыграли два танка – КВ-3 и ИС-2. Так, накануне войны в угоду разработке КВ-3 совсем забросили доведение «до ума» КВ-1 – сырой, во многом ещё технически несовершенной, но, тем не менее, принятой на вооружение и запущенной в серийное производство боевой машины. Начавшаяся война похоронила работы по КВ-3 и заставила вернуться к КВ-1. К 1943 году удалось справиться со всеми «детскими болезнями» танка и довести до приемлемого уровня его техническую надёжность. Настала пора всерьёз заняться и усилением мощности вооружения машины. Однако к этому времени умами конструкторов полностью завладела идея создания тяжёлого танка при массе и габаритах среднего, нашедшая своё окончательное воплощение в танке ИС-2. КВ оказался не нужен...

ИЛЛЮСТРАЦИИ

*Танк-памятник КВ-1С. Посёлок Парфино Новгородской области.
(Фото из коллекции Е. Деренского).*

Танк-памятник КВ-85. Район Автово г. Санкт-Петербурга. (Фото О. Бушко предоставил Е. Деренский).

КВ-1. 1-я Краснознаменная танковая дивизия. Район Луги, август 1941 г.

КВ-1. 124-я танковая бригада. Ленинградский фронт, зима 1941 г.

КВ-1. 220-я танковая бригада. Ленинградский фронт, весна 1942 г.

КВ-1. 123-я танковая бригада.
Ленинградский фронт,
зима 1941 г.

КВ-1. 229-й отдельный танковый
батальон, 51-я армия,
1942 г.

КВ-1. Ленинградский фронт,
лето 1944 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБТУ – Автобронетанковое управление;
ВГК – Верховное Главное Командование;
ГБТУ – Главное бронетанковое управление,
гв.сд – гвардейская стрелковая дивизия;
гв.сп – гвардейский стрелковый полк,
КП – командный пункт;
НКО – Народный комиссариат обороны;
отб – огнемётный танковый батальон;
ПТО – противотанковая оборона;
сд – стрелковая дивизия;
СНК – Совет Народных Комиссаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков Н. Танки – фронту! Записки советского генерала. – Смоленск, «Русич», 2005
 2. Исаев А. Прорыв «Миус-фронта». Июль – август 1943 года. – М., «Стратегия КМ», 2006.
 3. Исаев А. 1941: бои на Украине. – М.. «Стратегия КМ», 2004.
 4. Катуков М. Е. На острие главного удара. – М., «Высшая школа», 1985.
 5. Коломиец М. В. История танка КВ (часть 1, 1939 – 1941). – М., «Стратегия КМ», 2001.
 6. Коломиец М. В. История танка КВ (часть 2, 1939 – 1941). – М., «Стратегия КМ», 2002.
 7. Коломиец М. В. 1941: бои в Прибалтике. 22 июня – 10 июля 1941 года. – М., «Стратегия КМ», 2002.
 8. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945 гг. – М., «Изографус», «Эксмо», 2003
 9. Попов Н. С., Ашик М. В. и др. Конструктор боевых машин. – П., Лениздат, 1988.
 10. Попов Н. С., Петров В. И., Попов А. Н., Ашик М. В. Без тайн и секретов. – СПб., ИТЦ «Прана», 1995.
 11. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. – М., «Издательство АСТ», 2006.
 12. Смирнов А. Танковые асы СССР и Германии 1941 – 1945 гг. – М., «Стратегия КМ», 2006.
 13. Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937 – 1942 гг. – М., «Яуза», «Эксмо», 2007.
 14. W. Regenberg, H. Scheibert. Beutepanzer unterm Balkenkreuz.
 15. Russische Kampfpanzer. – Podzun-Pallas-Verlag, 1989.
- Журналы: «Моделист-конструктор», «Танкомастер», «М-Хобби».